УДК 32 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-185-188

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ГЕОСОЦИАЛЬНОМ МЫШЛЕНИИ. СМЕНА ПАРАДИГМ

Островский Сергей Викторович кандидат философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

Лобова Лариса Александровна магистрант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69); преподаватель кафедры философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные представления о сущности феномена глобализации со стороны научных сообществ, условно обозначенных как «исследователи-пессимисты», «исследователи-оптимисты» и «реалисты». Рассматривается основная проблема феномена глобализации – противоречивость. Отмечается роль в осмыслении и преодолении глобальных противоречий особой сферы междисциплинарного знания о целостности мира и глобальных процессов – глобалистики и ее способности предложить альтернативные модели глобализации, в рамках которой произойдет смена фундаментальных установок организации социальной жизни на уровне массового социального бытия.

Ключевые слова: *глобализация, глокализация, фрагментаризация, геосоциальная рефлексия, «вестернизация», мир-системный анализ, культурно-цивилизационная система, мировая цивилизация, экономические и политические дисбалансы.*

Одним из актуальных направлений мировых социокультурных и гуманитарных разработок современности являются исследования в области глобализации. Несмотря на всестороннее изучение этого процесса, продолжает отсутствовать достаточно определенное представление о сущности феномена глобализации. Ученые, исследователи остаются солидарны лишь в одном – в ее противоречивости, что обнаруживается в терминологических выражениях при попытках дать характеристику современным мировым процессам (глокализация, фрагментаризация и т.д.).

Исходя из оценок актуальных (и потенциальных) последствий глобализации, наблюдается полярность ее интерпретации. Различные трактовки со стороны научного сообщества условно можно отнести к группам: «оптимисты», «пессимисты» и «реалисты». В основе представлений «оптимистов» лежит современная позитивная интерпретация глобализации как «вестернизации», т.е. хорологической экспансии западной цивилизации и культуры, процесса, обуславливающего динамизм мировой цивилизации, смягчающего социально-экономическое неравенство между отдельными странами мирового сообщества. Однако, согласно нашумевшему фундаментальному исследованию Т. Пикетти «Капитал в XXI веке», все нынешние экономические и политические дисбалансы являются прямым следствием существующей глобальной системы. Дефект изначально встроен внутрь механизма и заложен в принципах современной модели рыночной экономики [1, с. 34].

«Пессимисты» интерпретируют глобализацию как многообразие растущего экономического, научного, экологического, социокультурного неравенства отдельных стран и регионов, основанного на претензии (как они полагают во многом необоснованной) западной цивилизации абсолютизировать свои стереотипы и ценности, предать им универсальное практическое воплощение. Считается, что глобализация усиливает противоречия между личностью, обществом и биосферой.

Как «исследователи-пессимисты», так и «исследователи-оптимисты» – сторонники поляризованного научного знания, основанного на идеологических стереотипах. Первые опираются на доминанту государственной модели различной степени жесткости ее проявлений, вторые – на рыночные неолиберальные идеалы. Наиболее объективную оценку, на наш взгляд, дают «реалисты», так как предпринимают попытку соотнести реальные позитивные и негативные последствия вестернизации как формы выражения глобализации, и тем самым избежать «однобокости» анализа глобализационных процессов. Однако стоит указать, что и реалистами не дана однозначная и обоснованная характеристика проявлений глобализации. И в первом приближении

понятно почему. Во-первых, сложно, если вообще возможно, занять нейтральную позицию, избежать ценностных оценок последствий глобализации. И во-вторых, последствия глобализации амбивалентны и стохастичны по своей природе, а между тем методология анализа стохастических процессов социальной природы слабо разработана.

Современный тип глобализации имеет определенную специфику, которую можно охарактеризовать следующим образом:

1. Возрастает восприятие институтами национальных государств императивов глобальных отношений.

2. Происходит перераспределение части полномочий национальных государств системе международных учреждений и организаций, преимущественно в экономической сфере.

3. Возможности научно-технического прогресса намечают перспективу «виртуализации» бытия.

4. Непременным атрибутом глобализации=вестернизации является унификация социокультурных явлений и процессов, когда совокупность социально-экономических, политико-идеологических, социокультурных стереотипов стандартизирует национальную модель развития. «Волна» агрессивной вестернизации, как правило, вызывает закономерный «откат» – стремление сохранить и укрепить национальную идентичность. Формы сохранения и укрепления национальной идентичности нередко проявляются в фундаменталистских и экстремистских формах.

Данный процесс возможно объяснить моделью «центр-периферия», когда возникает центр мирового развития, влияние которого распространяется на другие регионы мира (пример: Римская империя). В Мир-системном анализе И. Валлерстайна «Центр» представляет собой совокупность обществ, представляющих в основном западный цивилизационный тип, который эффективен в процессе модернизации; «периферия» включает общества соответственно незападного типа, которые сталкиваются с трудностями на пути модернизации [2, с. 208 – 236].

Традиционная для осмысления геоэкономических и геополитических процессов схема «центр-периферия» в 21 веке во времена безраздельного господства финансового капитала конкретизируется как доминирование портфельных инвесторов в глобальной экономической системе в форме судьбоносных для определенной страны-государства решений, которые принимаются наднациональными структурами, экономическим денотатом которых являются транснациональные корпорации, а национальные правительства и налогоплательщики несут конечную ответственность за социальные последствия.

Очевидно, глобализация, расширяя межгосударственные взаимоотношения, неуклонно подвергает «атакам» традиционные управленческие функции со стороны межгосударственых и неправительственных структур, так или иначе «урезая» традиционные управленческие возможности национального государства, и расширяя функции наднациональных структур.

В европоцентристской (западноцентристской) парадигме геосоциальной рефлексии экономическая, политическая, идеологическая и пр., и др. экспансии западной культуры представляются в качестве исключительно позитивного фактора общемировой социальной эволюции, имеют давнюю историю, различные концептуальные реализации. Классическими примерами, счет которым открыл Ф. Гегель (философский христианоцентризм), здесь являются: концепция «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), концепция «конца истории» (Ф. Фукуяма), демократический монизм (К. Поппер), геополитический гегемонизм (З Бжезинский), экономический центризм капитализма (И. Валлерстайн).

В XXI веке в западноцентристской геосоциальной парадигме, явно или неявно исходящей из доминирования западных «центров силы», оппонируют уже не одиночки-теоретики и даже не Советский Союз (существенным элементом советской идеологии была концепции национально освободительного движения), но миллионы и миллионы агрессивных мигрантов, террористы, пытающиеся создавать собственные государства, полуторамиллиардный Китай и др., и пр.

Между тем, процессы глобализации нередко порождают специфические процессы государствообразования (государства не складываются в процессах многовековой социальной эволюции, а «выращиваются», «клонируются» по лекалам западноцентристских моделей). Но механизмом геосоциальных изменений по-прежнему являются как межгосударственные, так и внутригосударственные вооруженные конфликты, нередко войны, в результате которых происходит локальное и системное переформатирование, изменяются контуры территорий. Так, XX век внес несколько изменений в политическую карту мира, связанных с такими крупнейшими социально-политическими конфликтами, как мировые войны, которые так или иначе порождали мощные сецессионные, ирредентные, аннексионные волны и пр. процессы государствообразования.

Возможны различные классификации (систематизации) противоречий процессов глобализации. Классической является систематизация по культурно-цивилизационным основаниям социальности, начало которой было положено еще в XIX в. Знаменитый афоризм Р. Киплинга «Запад есть Запад, Восток есть Восток и вместе им не сойтись» в резкой и жесткой форме выразил оппозицию «Запад – Восток», универсальные формы, проявления которой столетиями прослеживаются в различных культурологических исследованиях. Но вторая половина XX и начало XXI века продемонстрировала как возможность, так и действительность синтеза западных и восточных ценностей (многочисленные примеры рыночных преобразований в странах восточной цивилизации).

Сегодня различают следующие формы противостояния различных культурно-цивилизационных систем [3, с. 101].

1. Жесткие формы противостояния, характерные для культурно-цивилизационных систем, где слабо прослеживаются соприкосновения культурных оснований и принципов цивилизационных отношений.

2. Смягченные формы противостояния. Характерны между культурно-цивилизационными системами, где существуют некоторые культурные совпадения и взаимообмены, либо отсутствует агрессивное противостояние культур.

3. Слабые формы противостояния, проявляющиеся в близких по содержанию и сходных культурно-цивилизационных системах.

В цивилизационно-культурологическом контексте глобализация просматривается как мировой исторический процесс, в котором цивилизационный конфликт (мировые и локальные войны) выступает двигателем, т.к. выводит социум на следующий уровень мирового развития.

Возможна систематизация противоречий глобализационных процессов по политическим основаниям. Современная геополитическая ситуация, балансирующая между моноцентристскими и полицентристскими тенденциями, порождает следующую характеристику глобализации – политическую противоречивость.

Фактически оказавшись в статусе глобального лидера к началу 90-х гг., США стали контролировать значительную часть мировых потоков (экономических, политических, информационных, технологических), влиять на решения международных организаций, что негативно стало восприниматься другими мировыми политическими центрами принятия решений, сформировавшимися на рубеже XX–XXI вв. (Европейский союз, «Большая семерка Севера», «Большая семерка Юга», восточноазиатские «новые индустриальные страны», ближневосточные нефтеэкспортеры и т.п. [3, с. 147]). Несомненно, события на Украине наметили контуры возрождения биполярности во всем мировом сообществе, положили начало новой геополитической ситуации на постсоветском пространстве.

Экономические основания классификации противоречий процессов глобализации реализованы в дихотомии социально-экономической динамики развитых (Запад) и развивающихся (Восток) стран. Вместе с тем только небольшая группа восточных стран («азиатские тигры») демонстрируют небывалый социально-экономический динамизм. Если сравнить лишь существенные характеристики, то оказывается, что продолжительность жизни человека в развивающихся странах меньше 60 лет, в западных – около 80 лет. По уровню потребления средний африканец потребляет в 100 раз меньше, чем средний американец. Низкий уровень ВВП на душу населения (во Франции этот показатель около 19 тыс. долл., а в Мозамбике – 225 долл.) [3, с. 148].

Однако реалии XXI века таковы, что экологическая ситуация на Востоке (развивающиеся страны) находится в острой фазе, и это результат недостаточной степени финансирования национальных и региональных экологических программ в отличие от Запада (развитые страны), где фиксируются значительные капиталовложения в природоохранную сферу. Но в результате фетишизации потребительского бума как экономической и жизненной философии развитых стран, сопряженной с этим безудержной эксплуатацией сырьевых, энергетических и иных природных ресурсов, экологическая ситуация не перестает ухудшаться, оставаясь одной из острых проблем глобализации.

В контексте указанных противоречий и вытекающих из этого глобальных вызовов возникает принципиальный вопрос. Как ведет себя мировое сообщество, насколько близко оно к пониманию столкновения с опасностями общечеловеческого масштаба?

Сравнительно недавно опубликован доклад Римского клуба (Come-on! [4]). Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты), приуроченный к своему полувековому юбилею, демонстрирует со стороны «ориентира» для значительной части мировой элиты, формулирующей повестку ответственного глобализма и устойчивого развития, острую критику капитализма, неприятие финансовых спекуляций, отказ от материализма и редукционизма. Римский клуб призывает все мировое сообщество к альтернативной экономике, «Новому Просвещению», холи-

стическому мировоззрению, планетарной цивилизации. Как будет происходить реализация данной повестки не ясно, но что есть осознание, и оно озвучено как: «Мир находится в опасности, и спасение лежит в изменении мировоззрения», подталкивает нас на размышление о роли в осмыслении и преодолении глобальных противоречий особой сферы междисциплинарного знания о целостности мира и глобальных процессов – глобалистики в связи с ее аскрептивными, дескрептивными и эссенциальными элементами [5, с. 2] и ее способности предложить альтернативные модели глобализации, в рамках которой произойдет смена фундаментальных установок организации социальной жизни на уровне массового социального бытия.

Современная глобалистика стоит перед необходимостью смены геосоциальных парадигм: она должна преодолеть, во-первых, инерцию европоцентризма в социальном геомышлении и, во-вторых, синкретизм междисциплинарного анализа процессов глобализации. Требуется новый парадигмальный синтез, социальным денотатом которого может стать успешная модернизация многих «восточных обществ», с одной стороны, и взвешенная социально-экономическая политика скандинавских стран, с другой стороны [6]. Будущее, видимо, за странами, государства которых способны «сплавить» ответственной политикой новые «социальные композиты».

Литература

1. *Piketty T.* Capital in the Twenty-First century. Harvard, 2013. 686 p.
2. *Валлерстайн И.* Мир-системный анализ: Введение. Пер.с анг. / Вступ. ст. и прил. Г.М. Дерлугьяна. Изд. 2-е, испр. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2018. 304 с.
3. *Чумаков А.Н.* Глобальный мир: столкновение интересов: монография. М.: Проспект, 2018. 512 с.
4. *Александр Малахов*, «Come on!» – юбилейный доклад Римского клуба [Электронный ресурс] Режим доступа: http://malakhov.link/come-on-report
5. *Старостин А.М.* Современная глобалистика: аскрептивный, дескриптивный, эссенциальный дискурсы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12 (103). С. 119 – 126.
6. *Старостин А.М.* Смена парадигмы в современной глобалистике: социальные и когнитивные детерминанты // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). С. 27 – 35.

Ostrovskiy Sergey Viktorovich, candidate of philosophical Sciences, professor of department of philosophy and methodology of science, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

Lobova Larisa Aleksandrovna, postgraduate student of Department of political science and ethnopolicy, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); undergraduate, Rostov state economic university (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

GLOBALIZATION IN GEOSOCIAL THINKING. CHANGE PARADIGM

Abstract

The article discusses the main ideas about the essence of the phenomenon of globalization on the part of scientific communities, conventionally designated as "pessimistic researchers", "optimistic researchers" and "realists". The main problem of the phenomenon of globalization is considered – contradiction. It notes the role in understanding and overcoming the global contradictions of the special sphere of interdisciplinary knowledge about the integrity of the world and global processes – globalistics and its ability to offer alternative globalization models, within the framework of which there will be a change in the fundamental attitudes of the organization of social life at the level of mass social existence.

Keywords: *globalization, glocalization, fragmentation, geosocial reflection, "westernization", world-system analysis, cultural-civilization system, world civilization, economic and political imbalances*

References

1. Piketty T. Capital in the Twenty-First century. Harvard, 2013. 686 p.
2. Vallerstajn I. Mir-sistemnyj analiz: Vvedenie. Per.s ang. / Vstup. st. i pril. G.M. Derlug'yana. Izd. 2-e, ispr. M.: URSS: LENAND, 2018. 304 s.
3. CHumakov A.N. Global'nyj mir: stolknovenie interesov: monografiya. M.: Prospekt, 2018. 512 s.
4. Aleksandr Malahov, «Come on!» – yubilejnyj doklad Rimskogo kluba [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://malakhov.link/come-on-report
5. Starostin A.M. Sovremennaya globalistika: askreptivnyj, deskriptivnyj, essencial'nyj diskursy // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2018. № 12 (103). S. 119 – 126.
6. Starostin A.M. Smena paradigmy v sovremennoj globalistike: social'nye i kognitivnye determinanty // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). S. 27 – 35.